

Марина и Сергей Дяченко

Последний Дон-Кихот



*Часть сборника
Магия театра (сборник)*



Марина и Сергей Дяченко

Последний Дон-Кихот

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136508
Магия театра (сборник): Фолио; Харьков; 2010
ISBN 978-966-03-5140-0

Аннотация

– Дон-Кихот в сумасшедшем доме, – сказал он с тяжелой усмешкой. – Нет, Самсон... ты не беспокойся. Сумасшедший Дон-Кихот больше не выйдет на дорогу. Дон-Кихот – не безумец, как принято считать! Нет, кто угодно, но только не безумец. Я обещаю тебе... Если я почувствую... если я пойму, что это все... я сам себя успокою. Мне больше нечего терять... Как глупо – прямо перед двадцать восьмым... Самсон... Может, еще обойдется? А, Самсон?

Карраско ушел, поджав губы и качая головой. На столе осталась целая гора ядовито-ярких капсул.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 5 |
| Первое действие | 7 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 25 |

Марина и Сергей Дяченко

Последний Дон Кихот

Действующие лица:

АЛОНСО КИХАНО, потомок Дон Кихотов.

АЛЬДОНСА, его жена.

САНЧО ПАНСА, потомок оруженосцев.

ФЕЛИСА, служанка.

САМСОН КАРРАСКО, психиатр.

АВЕЛЬЯНЕДА, сосед.

Пролог

Ночь.

Темнота.

В супружеской постели – Мужчина и Женщина.

Над их головами качается маятник – туда-сюда, цок-цок... Мужчина спит. Женщина долго смотрит на него, потом поднимается, идет к маятнику. Хватает его, желая остановить – но время не остановишь, и вот уже маятник раскачивает ее, как на качелях.

Белеет в темноте длинная ночная рубашка.

ЖЕНЩИНА: Если бы ты любил меня, то не бросал бы одну. Но ты любишь Дульсинею, а я – заготовка для ее светлого образа. Я болванка, я кусок глины; я не человек даже, я – сырье, из которого потом сделают Дульсинею. Ты будешь любить ее, придуманную, на расстоянии; я останусь здесь почти без надежды снова тебя увидеть. А потом мне пришлют телеграмму – забирайте, мол, труп вашего рыцаря... Заберите его из канавы, где он помер... такую телеграмму прислали твоей матери, да, твой отец умер в канаве... Кто я для тебя, Алонсо? Только чужую женщину можно так вот оставлять – ради фантома. Ты не можешь простить моей бездетности? Ты не можешь мне простить, что ты последний Дон Кихот?

МУЖЧИНА: Никогда не говори так. Даже когда дума-

ешь, что я сплю.

Женщина молчит.

МУЖЧИНА: Альдонса... Я вернусь.

Темнота.

Первое действие

Дом Кихано. Появляются Фелиса и Санчо.

ФЕЛИСА: Любезный Санчо, вы мешочек бы поставили... Какое-такое золото у вас в мешочке, или боитесь, что сопрут?

САНЧО (*небрежно встряхивает торбой*): Харчишки здесь, любезная Фелиса. Овощи, сальцо, всяко разно... Перчик, приправки... Ты не хватай, оно тяжелое, арроба веса наберется.

Деревянная лестница уходит в полутьму. Тусклый свет из подернутого бархатом окна падает на развешанное на стене оружие, на темные латы, на пыльные лопасти вентилятора; качается маятник огромных часов, светлыми пятнами маячат лица на парадных портретах. На видном месте – отрывной календарь, на нем – двадцать первое июля.

САНЧО: Фелиса, а рынок тут у вас хороший? Со своего хозяйства живете, или как? Кто на кухне заправляет?

ФЕЛИСА: Я!

САНЧО (*недоверчиво разглядывая Фелисины перси*): Ты? Ты за кухарку?

ФЕЛИСА: А что?

САНЧО: Ну так я тебя научу настоящую олью варить.

А то знаю вас, девчонок, такого настряпаете, хоть на собаку вылей!

ФЕЛИСА: Вот вы тут шутки шутите, а сеньора Альдонса велела, между прочим, чтобы как только вы появитесь – немедля к ней. Сеньор Алонсо вас заждались. Вторую ночь не спят – где, говорит, Санчо, вынь да подай ему Санчо...

Санчо вертит головой, разглядывая портреты.

САНЧО: Ух, ты... И это все сеньоры Кихано?

ФЕЛИСА: Они самые! Вон Мигель Кихано, потом Алонсо Кихано-второй, потом Алонсо Кихано-третий, Селестин Кихано, Алонсо Кихано-четвертый, Диего Кихано – батюшка нашего сеньора Алонсо...

На лестнице появляется Альдонса.

Санчо вздрагивает от неожиданности.

АЛЬДОНСА: Добрый день, милейший Санчо. Я вижу, Фелиса расстаралась на маленькую экскурсию для вас, а между тем у коновязи вот уже полчаса ревет какой-то осел... Не тревожьтесь, любезный Санчо. Я позабочусь о вас, а Фелиса сию секунду позаботится об осле.

ФЕЛИСА (уходя): В мире так много ослов, и все они требуют нашей заботы...

Альдонса и Санчо несколько секунд изучают друг друга. Потом Санчо низко кланяется.

АЛЬДОНСА: Рада приветствовать, добрейший Санчо...

САНЧО: С нижайшим поклоном, сеньора Кихано...

АЛЬДОНСА: Вы опоздали, любезный друг. Алонсо ждал вас еще два дня назад.

САНЧО (*мнется*): Путь неблизкий... превратности. Да еще ведь, прибыв в Ламанчу, пришлось заехать в местную цирюльню – побриться, помыться... А то с дороги, знаете, будто гуси за пазухой ночевали... А сеньор?..

АЛЬДОНСА: Явится с минуты на минуту. Итак, добрейший Санчо, этот дом готов принять вас на те несколько дней, что остались до двадцать восьмого июля, столь значительного для семейства Кихано дня. Именно в этот день Рыцарь Печального Образа совершил свой первый выезд; в этот день и вы с сеньором Алонсо по традиции должны пуститься в путь... Управившись с ослом, Фелиса покажет вам вашу комнату. Вы, наверное, голодны?

САНЧО: Я неприхотлив, сеньора. Не тот голод, когда пузо не кушает, а тот голод, когда ухо байку не слушает... Простите, в нашем роду... в роду Панса много басен рассказывают о семействе Кихано.

АЛЬДОНСА: И в цирюльне вам, конечно же, тоже кое-чего наболтали.

САНЧО: Не без того, сеньора, не без того... В болтунах,

сеньора Кихано, недостачи нет, собака лает – ветер носит, от брехни, говорят, и кишки переплутались... (Указывает на гобелен с портретом Дон Кихота.) Сеньора, а это вот и есть Рыцарь Печального Образа?

Альдонса вслед за Санчо смотрит на гобелен – Дон Кихот традиционно сух и печален.

САНЧО: Я таким его и воображал!

АЛЬДОНСА (насмешливо): Таким и воображали?

Альдонса тянет за шелковый шнур, с виду точно такой же, как для задергивания портьер. Со скрипом завертелись несмазанные блоки; гобелен, изображающий Рыцаря Печального Образа, расходится ровно посередине и разъезжается в стороны, а на его месте обнаруживается портрет, на котором Дон Кихот смеется во все горло.

САНЧО: Сеньора... ЭТО Рыцарь Печального Образа?

АЛЬДОНСА: Этот портрет написан человеком, хорошо знавшим Алонсо Кихано-первого. Говорят, что Рыцарь Печального Образа вовсе не был так засушен, как это принято считать. Говорят, он любил жизнь. Говорят... говорили, что на этом портрете он более похож на себя, чем на всех прочих изображениях.

Санчо почтительно кланяется портрету Дон Кихота. Альдонса снова тянет за шнур, и портрет скрывается под гобеленом.

САНЧО: А... почему вы его прячете, сеньора Альдонса?

АЛЬДОНСА: Потому что... Потому что, любезный Санчо, сокровенное должно быть сокрыто, а праздник, лишенный обрамления будней, теряет свою привлекательность. Рыцарь Печального Образа – головоломка, которую мы разгадываем каждый день...

Со двора доносятся голоса, хлопает входная дверь.

САНЧО: Сеньор Алонсо приехал?

Вбегает Фелиса.

ФЕЛИСА: Сеньора Альдонса, почтальон! Новые письма!

Вносит поднос с разномастными конвертами.

Альдонса складывает их, не вскрывая, на конторку.

АЛЬДОНСА: Вот, господин Санчо, чем ближе двадцать восьмое июля, тем чаще нам пишут... Господа хотят познакомиться с Дульсинеей Тобосской, дамы зовут в гости Дон Кихота... Иногда попадают письма врагов, которые читать

смешно и грустно... Вот видите, неподписанный конверт, конверт без обратного адреса? Хотите узнать, что внутри? Наверняка это тот самый аноним... *(Вскрывает письмо. Читает.)* «Алонсо, ты смешон. Ты паяц, ты ярмарочный скорморох. Если ты все-таки решишься отправиться в свой фарсвож...» Слово-то какое... *(Кидает письмо на грудь прочих писем.)* Вот, господин Санчо, так и живем... Кстати, тот портрет, под которым вы сейчас стоите, изображает Диего Кихано, который приходится отцом моему Алонсо... нашему Алонсо. Именно с этим идальго путешествовал в свое время ваш батюшка.

САНЧО: Нет... То был мой дядюшка Андрес Панса. Он, сеньора Альдонса, вернулся из путешествия весьма раздосадованный и сказал своим сыновьям, что... короче говоря, сеньора Альдонса, ехать с сеньором Дон Кихотом выпало мне, потому что меня зовут Санчо. Отец мой меня так назвал... все мечтал, покойник, чтобы я стал губернатором на острове... Сеньора, простите деревенщину, я хотел бы кое-что спросить.

АЛЬДОНСА: Да?

САНЧО: Гм... Сеньор Алонсо читает рыцарские романы?

АЛЬДОНСА: Всего несколько штук, в юности... Упреждая ваш вопрос, сообщу, что сеньор Алонсо не верит ни в великанов, ни в злого волшебника Фрестона – и совершенно равнодушен к похождениям сверхрыцаря Амадиса Галль-

ского.

САНЧО: Значит, сеньор Алонсо действительно хочет нести в мир... счастье?

АЛЬДОНСА: А что такого? Что вы имеете против счастья для всего человечества, а?

САНЧО: Ничего... Как по мне – пускай, счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженный... Но сеньор Алонсо действительно верит в эту вашу... легенду?

АЛЬДОНСА: В эту нашу легенду. А вы, Санчо, вы в нее не верите?

САНЧО: Да как сказать...

АЛЬДОНСА: Скажите, Санчо, а вы вообще-то хотите ехать с сеньором Кихано в это... путешествие?

Санчо молчит. Мнется, что-то хочет ответить – в этот момент грохочет дверь, спешат по коридору шаги; еще не войдя в комнату, Алонсо начинает говорить:

«Альдонса! В поселке говорят – Санчо приехал! Альдонса, слышишь? Санчо...»

Появляется (вбегает) Алонсо.

АЛОНСО: Альдонса, говорят, приехал Санчо... (*Замечает гостя.*) Наконец-то. Слава Богу, наконец-то... Друг мой Санчо!

Санчо опускается на одно колено.

САНЧО: Пошли Бог вашей милости счастья в рыцарских делах и удачи в сражениях...

АЛОНСО (*поднимает его*): Друг мой Санчо! Вот и свершилось, и все готово к отбытию... Вы готовы принять пост губернатора на подходящем для этого острове?

Санчо смущенно смеется.

АЛОНСО: Санчо! Друг мой Санчо! За стол, мы должны отметить... у меня гора с плеч свалилась. Санчо прибыл! Альдонса, распорядись насчет ужина... Фелиса, накрывай на стол! Вина! Гитару! Живее! Санчо, ты голоден?

Суматоха – подготовка к застолью;

Алонсо ловит за руку Альдонсу.

АЛОНСО: Слушай, надень кулон... тот, мой любимый, ты знаешь. Хочу, чтобы был праздник.

АЛЬДОНСА: Цепочка порвалась. Я снесла чинить к ювелиру.

Санчо тем временем выкладывает на стол содержимое своего мешка – там полно всякой снеди. Суетится Фелиса – и, суетясь, всячески старается быть поближе к Алонсо, а по возможности – и задеть его мягким бедром... Все садятся за

стол. Фелиса прислуживает.

САНЧО: Господин мой... Вы позволите, я уже буду вас так называть? С тех пор как семейство Панса переехало под Барселону...

Алонсо разглядывает припасы из сумки Санчо; там много интересного и необычного, вплоть до копченого сала. Всеобщие восторги; все садятся за стол, пьют и закусывают.

САНЧО:... Об истории странствующих рыцарей пришлось судить со слов тех Панса, что возвращались из похода... Признаться... мой дядюшка Андрес, который сопровождал в походе вашего батюшку... он понарасказывал всякой ерунды, но ведь его у нас на хуторе каждая собака знает как, простите, брехуна...

АЛОНСО: Друг мой Санчо! Про моих предков, про Кихано, столько можно всего... Альдонса, помнишь ту историю в корчме, с Мигелем Кихано? А Мигель Кихано, друг мой Санчо, уж очень был равнодушен к славе и почестям...

АЛЬДОНСА (*цитирует на память*): «Стремление к почестям и славе естественно для странствующего рыцаря, и благородное желание быть увенчанным в награду за подвиги короной какого-нибудь царства не может называться тщеславием, тем более мелочным»...

АЛОНСО: И вот какой-то погонщик стал обзывать

странствующих рыцарей ослами, а дон Мигель схватил пивной бочонок и ка-ак... Когда бочонок приземлился – к счастью, не на голову погонщика, погонщик успел увернуться... когда бочонок так и взорвался пивом, и оказалось, что он был полон до краев, – тогда только дон Мигель смутился и сказал – прошу прощения, мне показалось, что он пуст...

АЛЬДОНСА: Нет, ты лучше расскажи про Алонсо-второго, про ту переправу через ручей. Когда шест воткнулся в илистое дно, Алонсо Кихано-второй повис на шесте прямо над водой, и за время, пока его спасали, сочинил веночек сонетов, да каких! Куда там Амадису Гальскому!

АЛОНСО: Алонсо-второго еще звали Дон Кихот подражатель... Потому что высший нравственный образец он усматривал в подражании благородным образцам. Он шел буквально по следам Рыцаря Печального Образа – день за днем, останавливался на тех же постоянных дворах, слово в слово повторял наиболее значительные речи...

АЛЬДОНСА: Нет, ты подожди... Расскажи лучше, как Алонсо Кихано-четвертый выписывал львов из Мадридского зверинца...

АЛОНСО: Да-да, это замечательная история. Денег тогда хватило ровно на одного льва, и то пришлось распродать чуть ли не всю обстановку... В результате из Мадрида прислали львенка...

АЛЬДОНСА:...Такого больного и слабого, что удивительно, как он не околел по дороге. Его приходилось выха-

живать, поить буквально из соски...

АЛОНСО: Через полгода он все-таки умер, и Алонсо-четвертый так горевал по нему...

АЛЬДОНСА: И когда ему предложили снять со льва шкуру и повесить над камином – он чуть не прибил советчика, ей-богу! Льва похоронили со всевозможными почестями, и могила сохранилась до сих пор. Если хотите, Санчо...

АЛОНСО: Это еще что! Вот Селестин Кихано... Вон-вон Селестин, ты не туда смотришь, друг мой Санчо! Так этот Селестин два часа проповедовал перед толпой на ярмарке, а на третий эта толпа пошла за ним, как стадо овец... Это фамильное красноречие Кихано, вот я, например, могу о чем угодно говорить три часа, и – клянусь! – вы не успеете рта закрыть, не заметите, как пролетит время!

АЛЬДОНСА: А ты помнишь, как Алонсо-третьего посвящали в рыцари? А помнишь...

АЛОНСО: Нет, я лучше вот что... Лучше вот что. Лучше давайте выпьем за успех предприятия!

САНЧО (*потрясен*): Так ведь, господа, когда все это было... Вы что, помните события столетней давности?!

АЛОНСО (*снисходительно*): Это наша жизнь, друг мой Санчо.

САНЧО: Прошу прощения... Мой дядюшка, Андрес Панса, который путешествовал с вашим батюшкой, так вот, он домой вернулся с перебитым носом, и вся, это, филейная часть – в синяках... Но вы все-таки скажите, сеньор Алонсо,

вот ваш батюшка преуспел в походе? Защитил кого-нибудь? Спас?

Пауза. Всеобщая неловкость.

АЛОНСО: Мой отец Диего Кихано был образцом рыцарской доблести и подлинного милосердия... Ему случилось вступить за работников, над которыми издевался хозяин... а хозяин пообещал работникам денег, если они изобьют отца. И они избili его, и он умер... Прости, Альдонса.

САНЧО: Это... Правда, говорят, лысая, а кривда чубатая. Только нам самим скоро в поход – может, расскажете мне, оруженосцу, какую-нибудь историю с хорошим концом? А?

АЛОНСО (*обводит рукой портреты на стенах*): Другой Санчо, все эти господа были наследниками Дон Кихота, о каждом из них можно рассказывать без конца... Альдонса, а помнишь ту историю про Алонсо-четвертого? Вообрази себе, Санчо – бешеный пес...

АЛЬДОНСА: Слюна из пасти... опустевшая улица... маленькая девочка...

АЛОНСО: И этот пес бежит прямо к ребенку! Красные глаза... Слюна каплет...

АЛЬДОНСА: А девочка остолбенела и не может бежать! Ноги вросли в землю! И неоткуда ждать помощи...

АЛОНСО: И тогда появляется человек с копьем, в шле-

ме, в рыцарских латах! Кидается к собаке – и...

Дребезжит дверной колокольчик.

ФЕЛИСА: Пришел сеньор Карраско!

Появляется Самсон Карраско – наследник целого клана психиатров. Он совсем еще молод, но уже очень самоуверен.

КАРРАСКО: Добрый день, милейший Алонсо! Добрый день, дорогая Альдонса... О-о-о, так это и есть наш оруженосец?

АЛОНСО: Это не вполне ваш оруженосец. Это наш оруженосец, любезный Самсон... Присаживайтесь. Фелиса, еще один прибор... Санчо, это Самсон Карраско, друг семьи.

КАРРАСКО: Нет-нет, Алонсо, я на секундочку и по делу. Вы жаловались на бессонницу, так я добыл для вас великолепное снотворное! Куда лучше обыкновенной цикорной воды!

АЛЬДОНСА: Он прекрасно спит, Самсон. Можете мне поверить... Алонсо, ты рассказывал про подвиг с бешеной собакой.

КАРРАСКО: Очень хорошо, дорогая Альдонса, это просто прекрасно... Но волнения, но магнитные бури, изменение атмосферного давления – это все очень влияет на людей,

подобных нашему Алонсо.

АЛОНСО: Погоди, дружище Самсон. Мы с Альдонсой рассказываем Санчо про подвиг Алонсо-четвертого. Итак, маленький испуганный ребенок посреди опустевшей улицы, бешеная собака с красными глазами! И некому прийти на помощь! И тогда появляется человек с копьем, в шлеме, в рыцарских латах! Кидается к собаке – и...

КАРРАСКО:...И это оказывается комнатная болонка одной герцогини. Герцогиня – в крик... Последовало блестящее сражение Алонсо-четвертого с набежавшей стражей...

Алонсо долго и пристально смотрит на Карраско.

АЛОНСО: Гм. Самсон... за последнюю неделю ты похудел и плохо выглядишь. У тебя нестойкий невроз! А ну, смотри сюда! (*Гипнотизирует Карраско.*) Смотрите на маятник! Смотрите только на маятник! Слушайте только мой голос! Только мой голос! На счет пять беспокойство выйдет из вашего лба, из вашего позвоночника, из кончиков ваших пальцев! Слушайте только мой голос! Раз – беспокойство сейчас покинет вас! Два – беспокойство сейчас уйдет! Три – жизнь прекрасна! Четыре – беспокойство уходит! Пять!!!

КАРРАСКО (*трясет головой, выходя из-под власти качающегося маятника*): Я рад, что ты еще способен шутить, Алонсо...

Алонсо раскланивается.

КАРРАСКО: Санчо, я отвечаю за душевное здоровье этого веселого господина. А потому запомните, Санчо: вы с вашим хозяином должны видеть одно и то же. Если болонка – то оба видят болонку. Если огромный бешеный пес... гм. Если вы увидите мельницы – Дон Кихот смело может с ними сражаться. Но если вы будете видеть мельницы, а сеньор Кихано – великанов, тогда срочно надо возвращаться назад, это я вам как доктор говорю...

АЛОНСО (*устало*): Видите ли, Санчо. Семейство Карраско – друзья семьи Кихано... Эта дружба длится вот уже несколько столетий.

КАРРАСКО: Я психиатр. Мой отец, тоже Самсон Карраско, был светилом психиатрии. Он наблюдал еще дедушку нашего Алонсо. Для психиатрии очень важны наследственные связи, и, зная историю семьи Кихано, я могу многое предсказать... Наследственность... Вы понимаете? У семьи Кихано такая наследственность, что...

АЛЬДОНСА: Санчо, не принимайте все это слишком близко к сердцу. Так называемая психиатрия больше здоровых сделала больными, чем больных – здоровыми. Слухи о безумии Дон Кихота сильно преувеличены.

КАРРАСКО: Вы так думаете, дорогая Альдонса? Еще в детстве отец заставлял меня на память заучивать отрывки из медицинских статей, в частности такое вот определение:

«Безумие Дон Кихота носит характер паранойяльного бреда»...

АЛОНСО: Раз!

КАРРАСКО: «При этом бред носит систематизированный характер»...

АЛОНСО: Два!

КАРРАСКО: «Бредовыми являются не идеальные нравственные устремления Дон Кихота, а форма и способы их исполнения»...

АЛОНСО: Три!

КАРРАСКО: «Можно думать, что у благородного рыцаря наступило возрастное снижение психики, проявляющееся в сентиментальности, неадекватном восприятии рыцарских романов...»

АЛОНСО: Четыре!

КАРРАСКО: «Неспособности реально оценивать свои физические возможности...»

АЛОНСО: Пять! И вы просыпаетесь здоровыми!

САНЧО: Правду говорят – уж лучше чирей на зад, чем лекарь в доме. Потому как чирей лопнет, а лекарь, пока не уморит, – не отступится...

Звонок в дверь.

ФЕЛИСА: Там сеньор Авельянеда пришли.

Появляется Авельянеда.

АВЕЛЬЯНЕДА: Добрый вечер, любезные сеньоры! Ой... Кто это у вас? Неужели прибыл тот самый Санчо Панса? Здравствуйте-здравствуйте, любезный Санчо! Алонсо, мой друг, я зашел по-соседски... За стол? Нет, нет, неловко...

АЛОНСО: Санчо, это наш сосед, сеньор Фернандо Авельянеда, благородный идалго... Сеньор Авельянеда, сделайте милость, присаживайтесь. Фелиса, еще один прибор...

АВЕЛЬЯНЕДА: Прошу-прошу вас, без титулов!.. Я зашел на одну минутку. Скоро двадцать восьмое июля, я понимаю, что у вас и без меня дел невпроворот... Неловко, право же, и меня ждет жена...

Приговаривая таким образом, Авельянеда ловко влезает за стол и сразу же принимается за еду.

КАРРАСКО *(продолжает, не может остановиться):* Ладно, сеньору Алонсо вольно надо мной потешаться, а «лекарям», как вы, сеньор Санчо, изволили выразиться, можно не доверять... Но источник, которому принято верить... надеюсь, вы понимаете, о какой книге речь? Так вот в этой книге написано буквально следующее: «...мозги его высохли, и он совсем рехнулся». Рехнулся! А сегодня, в свете достижений современной науки, можно смело утверждать, что

у несчастного прародителя Дон Кихотов имела место вялотекущая паранойяльная шизофрения, осложненная атеросклерозом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.